

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №2, Том 8 / 2020, No 2, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/56PSMN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мишанкина Н.А., Петрова Д.Б. Психологические механизмы процесса самоопределения в юношеском возрасте // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/56PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mishankina N.A., Petrova D.B. (2020). Psychological mechanisms of the process of self-determination in adolescence. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/56PSMN220.pdf> (in Russian)

УДК 159.922.7-053.6

ГРНТИ 15.31.31

Мишанкина Наталья Анатольевна

БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук
E-mail: mishankina.natalya@mail.ru

Петрова Дина Борисовна

БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», Сургут, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: drn84@mail.ru

Психологические механизмы процесса самоопределения в юношеском возрасте

Аннотация. В современном меняющемся мире человек, достигший юношеского возраста, сталкивается с непростой задачей самоопределения, принятия решения относительно своего будущего. Именно при решении этой задачи у юношей и девушек возникают основные трудности. В психологической науке по-прежнему остаются вопросы, касающиеся раскрытия механизмов принятия решений, определяющих все направление жизнедеятельности человека. В частности, какие особенности мышления влияют на процесс и результат решения задач на самоопределение в юношеском возрасте.

Статья посвящена раскрытию психологических механизмов самоопределения и принятия решений в юношеском возрасте. В работе представлены результаты эксперимента, основанного на каузально-генетическом методе, или методе «двойной стимуляции», суть которого в моделировании для испытуемого такой ситуации, в ходе решения которой интрапсихические процессы принятия решений выводятся вовне, становясь интерпсихическими. В статье определено понятие «ориентировочная основа принятия решений», выявлены уровни сформированности ориентировочной основы принятия решений.

Представленные эмпирические данные свидетельствуют о том, что эвристический способ жизненного самоопределения, характеризующийся опорой на разрозненные признаки ситуации и интуицию, детерминирован существенной не полнотой и не обобщенностью ООПР; не полнота и малая обобщенность ООПР определяет эмпирический способ жизненного самоопределения, характеризующийся опорой на жизненный опыт субъекта; полнота и обобщенность ООПР определяют аналитический способ жизненного самоопределения,

характеризующийся обоснованностью и опорой при выборе профессии на рациональную структуру действий.

Материалы исследования могут быть полезны для понимания психологических механизмов, определяющих процессы принятия решений и самоопределения в юношеском возрасте.

Ключевые слова: юношеский возраст; жизненное самоопределение; профессиональное самоопределение; принятие решений; ориентировочная основа принятия решений; механизмы принятия решений в юношеском возрасте

Одной без преувеличения из важнейших задач развития человека, которая должна быть решена в юношеском возрасте, является задача жизненного самоопределения. Данная задача состоит в принятии юношами и девушками решений о собственном будущем. При этом, в работах отечественных психологов (К.А. Абульханова-Славская, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Т.В. Драгунова, И.В. Дубровина, Е.П. Ильин, И.С. Кон, Д.А. Леонтьев, К.Н. Поливанова, Е.В. Шелобанова и др.) на теоретическом и эмпирическом уровне было показано, что современные молодые люди часто не готовы быть полноценными субъектами своей жизнедеятельности.

Неумение фиксировать течение времени, столь характерное для юности, может сочетаться в сознании юношей и девушек с чувством его необратимости. Многие молодые люди зачастую склонны откладывать ответственные решения на неопределенный срок и не особо желают задумываться о будущем. В психологической науке принято говорить о кризисе самоопределения, характерном для подросткового и юношеского возрастов.

Наука и практика показывает, что для успешного преодоления кризиса юношеского возраста, молодому человеку необходимо научиться видеть образ своего желаемого будущего и строить адекватные перспективные планы. Однако, жизненные цели в этот период могут быть размыты, ориентированы на принятые в обществе показатели так называемой «успешности», иллюзорный результат, а средства его достижения остаются для молодого человека скрытыми, мало осознаваемыми и спланированными.

Для юношеского возраста ситуация слабой согласованности планов на будущее и актуальных социальных и жизненных условий, а также своих собственных личностных особенностей достаточно типична. Строя планы на будущее, молодой человек подчас репродуктивно воспроизводит образ жизни, принятый в обществе (как ему кажется) как эталонный. В данном случае оказывается возможной лишь иллюзия жизненного самоопределения.

Жизненное самоопределение – это принятие стратегического решения по поводу своего будущего. В современной психологической науке принятие решений понимается как сложный многоплановый процесс, в котором проявляются как когнитивные, аффективные и волевые психические процессы (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, А.Ц. Пуни, В.И. Селиванов, О.К. Тихомиров и др.), так и как механизмы осуществления выбора (Х. Хекхаузен, А. Маслоу, В. Врум, Э. Локке и др.). В.С. Лазаревым [1] в рамках психологии управления были проанализированы механизмы принятия стратегических решений, выделены типы этих механизмов, раскрыто их качественное своеобразие. Однако, на сегодняшний день проблема психологических механизмов самоопределения в юношеском возрасте ставит больше вопросов, нежели дает ответов.

Для того, чтобы выявить данные механизмы, мы обратились к накопленному научному знанию в культурно-исторической теории Л.С. Выготского [2; 3] и его последователей.

Л.С. Выготским был предложен каузально-генетический метод (метод «двойной стимуляции»), позволяющий изучать генезис психических функций посредством его объективизации на основе применения внешних знаковых средств. Ценность такого метода заключается в том, что методика «двойной стимуляции» является объективирующей: позволяет вывести во внешний план внутренние, скрытые от непосредственного наблюдения психические процессы и структуры. «...Ставя задачей изучать именно их, вынося наружу те вспомогательные операции, с помощью которых субъект овладевает той или иной задачей, наша методика делает их доступными для объективного изучения, иначе говоря, объективирует их» [2].

Стратегией нашего исследования стала объективизация процесса жизненного самоопределения в юношеском возрасте посредством вскрытия структуры ориентировочно-поисковых действий в процессе принятия решений и средств выполнения данных действия. По нашему мнению, только в этом случае возможно выявить то общее и различное в определении человеком своих жизненных целей, а также соотнести их с особенностями опосредствования этих действий. Поставленная таким образом исследовательская задача заставила нас отказаться от классического способа построения эксперимента по схеме «стимул-реакция», для которого характерна, по выражению Л.С. Выготского, «антигенетическая установка» [3].

Наша исследовательская стратегия заключалась в создании экспериментальной ситуации, в которой внутренние (по Л.С. Выготскому – «интрапсихические») процессы принятия решений испытуемым выводились вовне, становились внешними («интерпсихическими»), т. е. объективировались. Для этого мы воспользовались приемом, разработанным В.С. Лазаревым [4; 5]. Так, при выполнении экспериментального задания у испытуемого целенаправленно создавался дефицит необходимой для решения практической задачи информации, а испытуемому при этом предоставлялась возможность обращаться к экспериментатору с вопросами. Таким образом, в процессе работы для экспериментатора потребность испытуемого в выполнении умственного действия сразу же становилась очевидной, если такая потребность не проявлялась, то делался вывод, что у испытуемого данное умственное действие не сформировано. С применяемыми нами заданиями можно ознакомиться в авторской методике «Тест сформированности ориентировочной основы принятия решений» (ТСОOPP) [6–8].

Одной из трудностей, с которой мы столкнулись при планировании и реализации генетико-моделирующего метода, явилась необходимость осуществления исследователем особой функции. Согласно В.В. Давыдову, для данного вида эксперимента «характерно активное вмешательство исследователя в изучаемые им психические процессы. Этим он существенно отличается от констатирующего эксперимента, выявляющего лишь сложившееся и наличное состояние того или иного психического образования» [9, с. 284]. Поскольку в ходе эксперимента испытуемому передавалось новое средство опосредования деятельности, активное вмешательство экспериментатора было обязательным условием экспериментальной процедуры. Трудность заключалась в том, что экспериментатор мог непреднамеренно давать подсказки правильного решения экспериментальной задачи. Чтобы избежать нарушения чистоты эксперимента, деятельность экспериментатора была ограничена передачей информации, если такая просьба поступала от испытуемого. Данная позиция экспериментатора была обусловлена тем, что главным в эксперименте был не конечный результат решения задачи, а способ мыслительной деятельности, который использует испытуемый при осуществлении выбора и принятия решений.

Эмпирическая часть исследования представляла собой индивидуальное собеседование и сводилась к выполнению испытуемым заданий на принятие решений, включенных в «Тест сформированности ориентировочной основы принятия решений» (ТСОOPP).

Все задания теста распределены по следующим критериям:

1. Задачи, невозможно решить без получения дополнительной информации, например: «Вам предстоит поехать в другой город поездом. Их ежедневно отправляется в этот город два – А и Б. Поезд А идет быстрее, но билеты на него стоят дороже. Какой поезд Вы бы выбрали?»

2. Задачи, в которых предполагается построение обобщенного критерия. При их правильном выполнении испытуемый должен предложить некий формализованный способ получения обобщенной оценки. Такой формализованный способ предполагает разделить все частные показатели по уровню значимости, а общую оценку получать в ходе оценивания значения каждой частной характеристики. Например, предлагалась следующая задача: «Каждую прослушанную лекцию можно оценить с точки зрения полезности ее содержания, интересности и понятности. Как, исходя из этих трех оценок, дать общую оценку лекции?»

3. Задачи, предполагающие построение обобщенного способа сравнения вариантов. Так, респондентам было необходимо решить такую задачу: «Представьте, что Вам приходится часто покупать батарейки к аппаратуре. Существует много типов батареек. Одни работают дольше, но зато они дороже, другие относительно дешевы, но быстро кончаются. Как бы Вы выбирали тип покупаемых батареек?»

4. Задачи, в которых все условия ситуации заданы неполно, и испытуемому должно понадобится получение дополнительной информации, чтобы сделать выбор из нескольких альтернатив, например: «Представьте себе, что Вы впервые оказались в городе N и вечером решили поужинать в ресторане. Их в городе два – А и Б. Известно, что в А цены ниже, но в Б лучше кухня. Какой ресторан Вы бы выбрали?».

5. Задачи, для решения которых необходимо построение шкалы оценок. В качестве примера можно привести следующую задачу: «Если бы Вам было нужно проранжировать учебные предметы по степени привлекательности для Вас, по каким критериям Вы бы это делали (оценивали привлекательность)?».

6. Задачи, в которых выбор предполагает необходимость определения субъективной вероятности успеха с учетом сложности задачи и оценки собственных возможностей. Испытуемым предлагалась такая задача: «Перед Вами лежат три стопки карточек №1, №2 и №3 по пять карточек в каждой стопке. На карточках записаны условия задач. Задачи во второй стопке сложнее, чем в первой, а в третьей стопке – сложнее, чем во второй. За решение задачи из стопки №1 начисляется 1 очко, из стопки №2 – два очка, из стопки №3 – 4 очка. Вам предлагается выбрать пять любых задач и решить их. Набранные Вами очки будут поделены на время решения задач. Вам нужно постараться достичь как можно большего значения этого показателя».

После обработки полученных данных все испытуемые были нами разделены на три группы в зависимости от уровня ориентировочной основы принятия решений (далее – ООПР, или ориентировка):

- 1 уровень – «существенно не полная» ориентировка;
- 2 уровень – «не полная» ориентировка;
- 3 уровень – «полная» ориентировка.

Результаты эксперимента показывают, что для большей части респондентов характерен 1 и 2 уровень сформированности ООПР (53 % и 42 % выборки соответственно), и только 5 % испытуемых имеют 3 уровень сформированности ООПР.

Молодые люди, показавшие при выполнении заданий теста «существенно не полную» ориентировку (1 уровень), практически не решали заданий теста, отказ от выполнения

отдельных заданий был достаточно типичен для этой подгруппы юношей и девушек. В процессе работы данные испытуемые ограничивались только теми условиями, которые были даны в заданиях и делали выбор без обращения к дополнительной информации, хоть без нее принять решение было невозможно. Таким образом, неполнота ООПР приводила их к необходимости действовать при решении предложенных задач по принципу проб и ошибок и убежденности, что совершать ошибки полезно, и «на ошибках учатся» [10].

Юноши и девушки с «не полной» ориентировкой (2 уровень) обращали внимание на то, что для некоторых заданий характерен дефицит информации для принятия качественного решения. При этом, получив у экспериментатора необходимую дополнительную информацию, далее в процессе решения задачи они учитывали не все ее аспекты. Следует отметить, что процессуально данные испытуемые характеризовались высокой мотивацией, длительным временем работы над каждым заданием, общением с экспериментатором по содержанию заданий. Выполнение задания на основе 2 уровня сформированности ООПР обеспечивало перенос прежних знаний и опыта в аналогичные условия, разумность и осознанность принятия решений ограничивались знанием определенных соотношений, полученных эмпирическим путем.

Испытуемые с «полной» ориентировкой (3 уровень) в принятии решений быстро включались в работу, решали предложенные задачи легко, проявляли интерес к процессу решения и содержанию заданий, четко называли основания своего решения. Работа юношей и девушек данной подгруппы может быть описана следующими характеристиками ориентировочной основы принятия решений: опора на сформированный понятийный аппарат; полный перенос на все рядоположенные явления; возможность адаптации способа решения к качественно новым условиям при сохранении положительного результата.

Следующим этапом нашей работы стало сопоставление данных об уровне сформированности ООПР и данных об особенностях решения испытуемыми задачи на самоопределение. Апробация методики «Выбор» позволила нам получить информацию о результатах решения испытуемыми задачи на самоопределение и выбираемом ими способе действия. Структура ориентировочно-поисковых действий и средств их реализации при решении тестовой задачи анализировались по следующим параметрам: полнота структуры действий; степень учета объективных и субъективных условий выбора профессии; прогностичность оценок.

Как показывает наше исследование, для подавляющего большинства выборки (96 %) характерно использование «существенно не полной» и «не полной» структуры действий при решении задач на самоопределение. Лишь 4 % юношей и девушек в ходе эксперимента продемонстрировали полноту структуры действий, необходимых при принятии решений относительно жизненного самоопределения.

Анализ полноты структуры действий при решении задачи на самоопределение испытуемых с разным уровнем ориентировочной основы принятия решений дал следующие результаты.

Большинство испытуемых с низким уровнем (1 уровень) ориентировки имеют так же существенно не полную структуру действий при решении задачи на самоопределение. При принятии решения о выборе профессии студенты с существенно не полной структурой действий не могли сформулировать альтернатив выбранному решению и затруднялись описать возможные проблемы в процессе ее реализации. Выбор делался ими только на основе субъективного ощущения того, что он правилен. Рациональные аргументы в защиту выбранного варианта решения не приводились, у молодых людей данной подгруппы даже не возникало потребности взвесить все «за» и «против». Данный способ выработки решений у

таких испытуемых на наш взгляд правильно будет назвать эвристическим (чувственным). В работах Козелецкого Ю. [10], Мескона М.Х., Альберта М., Хедуори Ф. [12] и др. было показано, что для испытуемых с данным способом принятия решений характерна опора на интуитивное знание, систему правил и инструкций, которые являются менее определенными, чем алгоритмы, и поэтому ненадежными. Мы полагаем, что данные студенты ориентируются на разрозненные признаки ситуации выбора и не связывают их воедино, поскольку у них не сформировано умение строить формализованные модели и применять их в ситуациях стратегического самоопределения.

При 2 уровне сформированности ООПР у испытуемых как правило диагностируется и второй уровень полноты структуры действий. Испытуемые данной подгруппы при принятии решения о выборе профессии учитывают не более половины необходимых действий. Наше исследование показывает, что данные испытуемые главным образом склонны игнорировать действия оценки затрат, необходимых для реализации принятого решения, а также оценку возможных негативных последствий сделанного выбора. Например, узнав, что на специалисты одной профессии имеют высокую зарплату, испытуемые делали соответствующий выбор, проигнорировав, что данная профессия требует длительного получения специализированного образования, для нее характерен ненормированный рабочий день, сложные условия труда и пр. Важно, что для данных респондентов характерно учитывать только знакомые им действия, а не все необходимые. В данном случае молодые люди оперируют некоторым общим правилом, которое было сформулировано в результате жизненного опыта, т. к. не умеют строить рациональные модели выбора и работать с ними. По нашему мнению, в основе данного уровня лежит несформированность понятия стратегического плана, что выражается в отсутствии у данных юношей и девушек требований к процессу и результату принятия решений относительно своей жизненной перспективы, а также способов оценки плана.

Испытуемые с полной ориентировкой (3 уровень) в основном продемонстрировали полную структуру действий при решении задач на жизненное самоопределение. Данные юноши и девушки в экспериментальной ситуации показали умение формулировать различные варианты своих действий в заданной ситуации, логически обосновывать принятое решение посредством оценки сложности каждого из вариантов и необходимых затрат на их реализацию, сравнения позитивных и негативных последствий выбора и пр. Мы полагаем, что в основе такой стратегии действия лежит умение строить рациональные модели выбора и работать с ними. При принятии решения такие испытуемые начинают поиск модели, которая позволила бы понять ситуацию и построить принцип действий. Найденная модель становится средством моделирования конкретной ситуации выбора, что позволяет испытуемому учитывать большинство из необходимых действий для частного случая принятия решений – выбора профессии.

Анализ результатов изучения показателя «степень учета субъективных условий» свидетельствует, что только 5 % испытуемых осуществляют оценку соответствия качеств субъекта деятельности требованиям выбранной в процессе решения задачи профессии. Абсолютное большинство респондентов (95 %) не рассматривают свои индивидуальные особенности как критерий решения задач жизненного самоопределения, либо обращаются к анализу личностных свойств только для определения неприемлемых вариантов решения ситуации (49 % низкий и 46 % средний уровни). Для данных юношей и девушек характерно оперировать дефицитарной информацией, не позволяющей сделать объективный вывод о требованиях выбранной профессии к человеку и понять, насколько личностные качества субъекта отвечают этим требованиям.

Соотнесение показателей уровня сформированности ориентировки в принятии решений и умения учитывать внешние объективные и внутренние субъективные условия представлено ниже.

Наше исследование показывает, что большинство испытуемых с низким уровнем ориентировки не рассматривают свои личностные особенности как один из возможных критериев решения задач жизненного самоопределения. Данные респонденты с эвристическим способом принятия решения предельно зависимы от непосредственного (чувственного) восприятия ситуации жизненного самоопределения, буквально воспринимают непосредственно данную информацию и не испытывают потребности в ее расширении или углублении. Очевидно, что внутренние субъективные условия реализации сделанного выбора даже не находятся в поле зрения данных молодых людей. На наш взгляд, склонность данных респондентов ориентироваться на разрозненные признаки ситуации самоопределения обуславливается невозможностью оперировать понятием «принятие решений» в силу его несформированности, о чем было сказано выше.

Большинство испытуемых со средним уровнем сформированности ООПР имеют соответствующий уровень умения учитывать собственные свойства при принятии решения о выборе профессии. Такие студенты используют представления о своих личностных качествах только в процессе определения неприемлемых требований одного из альтернативных вариантов решения задачи. Так, если в процессе обсуждения с экспериментатором испытуемый узнавал, что одна из выбранных профессий предполагает деятельность по алгоритму без возможности реализации творческого подхода, то отдавал предпочтение другой профессии. При этом вопрос о соответствии собственных личностных качеств требованиям второй профессии не ставился, потребности получить дополнительную информацию об этих требованиях у испытуемого не возникало. Описанный способ выработки решений чуть ранее мы назвали эмпирическим, т. к. принятие решения о жизненном самоопределении у юношей и девушек опосредствован включающими часто вторичные признаки явлений эмпирическими понятиями, логические модели принятия решений у данных испытуемых не сформированы.

Высокий уровень умения учитывать субъективные условия решения задач жизненного самоопределения проявили испытуемые со средним и высоким уровнем ориентировки в принятии решений. В процессе осуществления выбора данные студенты отличались большим количеством вопросов о разных вариантах решения задачи. Например, респонденты интересовались у экспериментатора содержательными аспектами профессиональной деятельности, требованиями к образованию, наличием вакансий на рынке труда и т. д. Далее, соотнеся полученную информацию с собственными возможностями и индивидуально-личностными особенностями, делали вывод о соответствии себя требованиям профессии и принимали решение. Обоснование сделанного выбора не представляло трудностей для данных юношей и девушек, было рациональным и развернутым. Отличительной особенностью деятельности таких испытуемых является личностная рефлексия, не характерная для других подгрупп испытуемых.

Как показывает наше исследование, для 98 % обследованных респондентов характерно либо неумение в процессе жизненного самоопределения учитывать объективные социальные условия, либо тенденция учитывать лишь некоторые из них (61 % низкий и 37 % средний уровень умения учитывать объективные условия). Лишь 2 % испытуемых продемонстрировали готовность и умение выделять и анализировать ключевые социальные условия принятия решения о жизненном самоопределении.

Анализ совместного распределения показателей ориентировки и умения учитывать внешние условия, определяющие особенности получения профессии, показал, что низкий уровень сформированности ООПР соответствует низкому уровню учета социальных условий.

Студенты с низким уровнем учета социальной ситуации при решении экспериментальных задач если и интересовались условиями профессиональной деятельности, то ориентировались в основном на следующие критерии: перспективы карьерного роста, престижность работы, популярность данной специальности среди абитуриентов (мода на профессию) и пр. Респонденты данной подгруппы практически не интересовались сложностью и длительностью образовательного процесса, востребованностью специалистов на рынке труда и др. Здесь важно отметить, что слабость учета объективных условий выбора профессии как правило сочеталась у данных юношей и девушек с низким уровнем умения учитывать собственные качества и существенно не полной структурой действий по принятию решений.

Большинство испытуемых со средним уровнем сформированности ООПР имеют соответствующий уровень умения учитывать внешние условия жизненного самоопределения. В процессе эмпирического исследования молодые люди данной подгруппы в основном задавали вопросы «сегодняшнего дня», актуальные «здесь и теперь» в контексте наличной социальной ситуации развития. Это были прежде всего вопросы, касающиеся трудностей получения профессионального образования, вопросы о перспективах трудоустройства, востребованности специалистов данного профиля на рынке труда встречались очень редко. Интересно, что для данной группы испытуемых характерен также средний уровень и других ориентировочно-поисковых действий и средств их реализации при решении тестовой задачи, а именно: полноты структуры действий и степени учета субъективных условий выбора.

Испытуемые с высоким уровнем умения учитывать объективные условия социальной ситуации при выборе профессии имеют средний и высокий уровень ориентировочной основы принятия решений. Для данных респондентов характерна полнота понимания и анализа ключевых социальных условий жизненного самоопределения. Специфика учета внешних условий выбора профессии состоит в умении анализировать внешние условия как тактически, так и в долгосрочной перспективе.

Изучение параметра «прогностичность оценок» не выявило респондентов, умеющих учитывать различные варианты изменения социальной ситуации при принятии решения о жизненном самоопределении. 25 % обследованных юношей и девушек продемонстрировали готовность и способность учитывать отдельные варианты изменения социальной ситуации в будущем, 75 % принимают решения, опираясь исключительно на представления о текущей ситуации.

Полученные данные на наш взгляд свидетельствуют о наличии у современных молодых людей некоторого «дефекта мышления», состоящего в неумении принимать стратегических решений с учетом динамики социальных условий. Важно, что такую особенность структуры ориентировочно-поисковых действий и средств их реализации при решении тестовой задачи продемонстрировали испытуемые как с низким и средним, так и высоким уровнем ООПР. Данное положение дел может быть объяснено тем, что эвристический способ жизненного самоопределения основан на представлении о статичности социальной ситуации, для испытуемых с эмпирическим способом принятия решений характерно видеть лишь текущее положение дел. Аналитический способ предполагает рассмотрение ситуации в перспективе, но вероятно требует от испытуемых дополнительных интеллектуальных инструментов, которыми они не обладают.

Таким образом, полученные нами эмпирические данные о специфике структуры ориентировочно-поисковых действий и средств их реализации при решении задач жизненного самоопределения испытуемых с разным уровнем ориентировки в принятии решений убедительно доказывают зависимость структуры и содержания процесса решения задачи, связанной с выбором профессии в юношеском возрасте, от уровня ориентировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Психология стратегических решений / В.С. Лазарев. – М.: ИКФ "Голден Ант", 1994. – 82 с.
2. Выготский Л.С., Сахаров Л.С. Исследование образования понятий: методика двойной стимуляции // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 194–201.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 3. – 368 с.
4. Лазарев В.С. К проблеме обеспечения валидности педагогического эксперимента / В.С. Лазарев // Известия Российской академии образования. – Москва: Московский психолого-социальный университет. – 2016. – № 2 (38). – С. 50–64.
5. Лазарев В.С. Планирование как главное направление и исходный принцип исследования в психологии управления / В.С. Лазарев // Вопросы психологии. 1980. № 6. С. 25–34.
6. Мишанкина Н.А. Исследование зависимости способа жизненного самоопределения студентов от особенностей ориентировочной основы принятия решений / Н.А. Мишанкина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – Сургут: РИО СурГПУ. – 2007. – №1(1). – С. 86–94.
7. Мишанкина Н.А. Зависимость способа жизненного самоопределения студентов от особенностей ориентировочной основы принятия решений / Мишанкина Н.А. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Сургутский государственный педагогический университет. Сургут, 2005.
8. Мишанкина Н.А. Методика диагностики уровня сформированности ориентировочной основы принятия решений в юношеском возрасте // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
9. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
10. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука / Под ред. А.И. Подольского. – М.: «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модек», 1998. – 480 с.
11. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений – М.: Прогресс, 1979. – 503 с. (64).
12. Мескон М.Х., Альберт М., Хедуори Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 2002. – 704 с.

Mishankina Natalya Anatol'yevna

Surgut state pedagogical university, Surgut, Russia
E-mail: mishankina.natalya@mail.ru

Petrova Dina Borisovna

Surgut state pedagogical university, Surgut, Russia
E-mail: drn84@mail.ru

Psychological mechanisms of the process of self-determination in adolescence

Abstract. In today's changing world, a person who has reached adolescence is faced with the difficult task of self-determination, making decisions regarding his future. It is in solving this problem that young men and women have major difficulties. In psychological science, there are still questions regarding the disclosure of decision-making mechanisms that determine the entire direction of human life. In particular, what features of thinking influence the process and result of solving problems of self-determination in adolescence.

The article is devoted to the disclosure of the psychological mechanisms of self-determination and decision-making in adolescence. The paper presents the results of an experiment based on the causal genetic method, or the “double stimulation” method, the essence of which is in modeling for the subject such a situation, during the solution of which the intrapsychic decision-making processes are brought out, becoming interpsychical. The article defines the concept of “an indicative basis for decision-making”, reveals the levels of formation of an indicative basis for decision-making.

The empirical data presented show that the heuristic method of life self-determination, characterized by relying on disparate signs of the situation and intuition, is determined by a significant incompleteness and generalization of OOPR; the incompleteness and small generalization of OOPR determines an empirical way of life self-determination, characterized by reliance on the subject's life experience; the completeness and generalization of OOPR determine the analytical way of life self-determination, characterized by validity and support when choosing a profession for a rational structure of actions.

The research materials may be useful for understanding the psychological mechanisms that determine the processes of decision making and self-determination in adolescence.

Keywords: adolescence; life self-determination; professional self-determination; decision making; indicative basis for decision making; decision-making mechanisms in adolescence